

**Греческий вопрос в дипломатии держав антигитлеровской коалиции
в октябре 1943 - июле 1944 гг.**

Калинин Александр Александрович

*Аспирант 3-го года обучения кафедры всеобщей истории
Вятский государственный гуманитарный университет, Киров, Россия*

E-mail: leipse@yandex.ru

В статье рассматривается политика трех великих держав антигитлеровской коалиции – Великобритании, Соединенных Штатов и Советского Союза – в отношении Греции и взаимодействие дипломатий трех стран. Автор изучает в региональном срезе очень важные процессы, протекавшие в период Второй мировой войны: процесс трансформации американско-английских отношений и коренное изменение международного статуса двух стран в мире: роль лидера Запада перешла от Британской империи к США, при этом последние обрели статус супердержавы; а также значительный рост авторитета и могущества СССР, возрастание советского влияния в Европе и мире. Именно в период Второй мировой войны и в первые послевоенные годы Греция перестает быть частью сферы британского влияния и попадает под американский контроль, одновременно страна стала ареной борьбы против «красной угрозы».

В 1943 году разногласия англичан и американцев по греческим проблемам становятся очевидными, а с начала 1944 года все большую роль в греческих делах начинает играть советский фактор. Однако отношения трех стран по греческому вопросу еще не становились в отечественной историографии предметом специального исследования. Имеющиеся работы А.М. Некрича, Б.Н. Тарасова и Н.Д. Смирновой посвящены британской и американской политике по отдельности, к тому же они публиковались в советский период и соответственно имеют идеологическую заданность.¹ Имеющиеся исследования советской политики крайне идеологизированы.² Следует отметить, что и в зарубежной историографии нет аналога настоящему исследованию. Существуют исследования, посвященные

¹ Некрич А.М. Политика Англии в греческих делах (1941-1945 гг.) [Текст] // Проблемы британской истории. 1972. – М., 1972. – С. 102-134; Тарасов Б.Н. Политика Англии в отношении Югославии и Греции в годы второй мировой войны (июнь 1941 – декабрь 1943 гг.) [Текст]: Диссер. ... к.и.н. – М., 1983; Смирнова Н.Д. Политика США в Греции (1943-1945) [Текст] // Новая и новейшая история. – 1984. – № 1. – С. 44-62.

² См., например: Кирьякидис Г.Д. Греция во второй мировой войне [Текст]. – М., 1967.

британской политике в Греции³, американской политике⁴, русской политике⁵, взаимодействию дипломатий Лондона и Вашингтона⁶.

Наибольшее внимание в исследовании уделено американской политике. Это связано как с меньшей изученностью данной проблемы в историографии, так и с большой важностью изучения именно политики Вашингтона в связи с последующими событиями, когда Соединенные Штаты начинают играть лидирующую роль в Греции. Больше внимание уделено так называемому «королевскому (или «конституционному») вопросу», который в это время приобрел необычайную остроту.

В последние годы в отечественной историографии активно обсуждается вопрос о «процентном соглашении» Черчилля и Сталина в октябре 1944 года. Статья позволяет взглянуть на эту проблему с несколько иной точки зрения.

Выбор верхней границы хронологических рамок обусловлен началом 9 октября 1943 года первого эпизода гражданской войны в Греции. В качестве нижней границы выбран июль 1944 года, ибо этот месяц стал важным рубежом в отношениях трех стран по греческим проблемам.

Английская политика в оккупированной Греции определялась долгосрочными интересами Великобритании. Её важнейшей целью являлось сохранение британского доминирования в регионе после войны, для чего необходимо было формирование в послевоенной Греции лояльного правительства. В поисках оптимального для сохранения собственных позиций в стране кандидата Лондон остановился на проанглийски настроенном короле Георгииесе II. После изгнания из Греции в 1923 году, Георгиос долгое время жил в Великобритании.⁷ Возглавлявший в эти годы Британскую военную миссию в Греции К.М. Вудхауз признает: «король не был греком. Он думал, говорил и действовал как образованный западный европеец».⁸

Диктатура И. Метаксаса и спешное бегство короля из Греции в апреле 1941 года дискредитировали Георгиоса и идею монархии. Король и его последователи рассматривались как предатели большинством греков. К тому же, все в Греции прекрасно помнили, что его отец был дважды (в 1917 и 1922

³ Alexander, G.M. Prelude to the Truman Doctrine: British Policy in Greece 1944-1947 [Text]. – Oxford, 1982; Papastratis, P. British policy towards Greece during the Second World War [Text]. – Cambridge, etc., 1984; Barker, E. British Policy in South-East Europe in the Second World War [Text]. – N.Y., 1976; и др.

⁴ Wittner, L. American Intervention in Greece, 1943-1949 [Text]. – N.Y., 1982; Amen M. American foreign policy in Greece, 1944/1949 [Text]. – Frankfurt a. M., etc., 1978.

⁵ Stavrakis, P.J. Moscow and Greek communism, 1944-1949 [Text]. – Ithaca; L., 1989.

⁶ Frazier, R. Anglo-American Relations with Greece. The Coming of the Cold War, 1942-1947 [Text]. – N.Y., 1991; Karalekas, A. Britain, the U.S., and Greece, 1942-1945 [Text]. – N.Y.; L., 1988.

⁷ Nash, M. The Greek Monarchy in Retrospect // Contemporary Review. – Vol. 265. – September 1994 [Electronic resource] – режим доступа: <http://www.questia.com/PM.qst?a=o&d=5000279517>, ограниченный.

⁸ Woodhouse, C.M. Apple of discord. A survey of recent Greek politics in their international settings. – L., etc., 1948. – P. 50.

гг.) свергнут с престола, а сам Георгиос в 1923 году был выдворен из Греции. Но для англичан решающим было совсем другое качество монарха – его лояльность англичанам и последовательность в отстаивании проанглийского курса.⁹

Премьер-министр Э. Цудерос также был настроен откровенно пробритански.¹⁰ Не случайно, эмигрантское правительство, которое в марте 1943 года переехало из Лондона в Каир, американский посол в Греции Линкольн Маквей называл «Правительством при посольстве Его Величества».¹¹

Выступая в Палате общин 9 ноября 1943 года У. Черчилль заявил, «прочная политика правительства Его Величества состоит в том, чтобы поддерживать короля эллинов, который является нашим лояльным союзником и конституционной главой греческого государства».¹²

Начало гражданской войны было во многом спровоцировано негибкой британской политикой. В августе 1943 года потерпели провал переговоры с партизанскими лидерами в Каире. После этого Лондон сделал ставку на раскол партизан, ориентируясь на моральную и материальную поддержку «хороших» партизан (Национальной республиканской греческой лиги (ЭДЭС)) и развернув кампанию дискредитации «плохих» (Национальной народно-освободительной армии (ЭЛАС), которая была создана Национально-освободительным фронтом (ЭАМ) и контролировалась Коммунистической партией Греции (КПГ)).

После 9 октября англичане заняли недвусмысленную антиэамовскую позицию. Вудхауз рассматривал ЭЛАС как врага, а отрядам ЭДЭС оказывалась полная поддержка. Просьбы ЭЛАС о поставке вооружений для борьбы с немцами были отклонены.¹³

Базовым принципом американской политики в отношении Греции являлось невмешательство во внутренние дела греков. Американские дипломаты не поддерживали британскую политику навязывания грекам короля, ибо она нарушала принципы Атлантической хартии. При этом учитывались и настроения американцев греческого происхождения. В записке заместителя госсекретаря Адольфа Бёрла от 31 августа 1943 года отмечалось, что значительное большинство американцев греческого происхождения – яростные антимонархисты и сторонники прогрессивных реформ премьер-министра Элефтериоса Венизелоса.¹⁴

⁹ Ibid. – P. 53.

¹⁰ Kolko, G. The Politics of War: The World and United States Foreign Policy, 1943 – 1945 [Text]. – N.Y., 1968. – P. 172.

¹¹ Ambassador MacVeagh Reports: Greece 1933-1947 / Ed. by J.O. Iatrides. – Princeton (N.J.), 1980. – P. 404.

¹² Documents on International Affairs. 1939-1946. – Vol. 2. – P. 345; Woodhouse, C. Apple... – P. 174.

¹³ Stavrianos, L.S. Greece: American dilemma and opportunity [Text]. – Chicago, 1952. – P. 103-104.

¹⁴ Foreign relations of the United States (далее – FRUS) [Text]. – 1943. – Vol. 4. – P. 149.

В меморандуме от 10 декабря, подготовленном в ближневосточном отделе госдепартамента, отмечалось, что движение ЭДЭС является хотя и антироялистским, но более консервативным, чем ЭЛАС, и англичане считают, что оно будет более послушным в «королевском вопросе». Предполагалось, что согласие между ЭДЭС и ЭАМ невозможно, пока не будет сделано ясное заявление, что король не возвратится в Грецию до проведения плебисцита. Но даже в этом случае, «только американский офицер или настоящая Союзническая миссия, состоящая из группы американцев... британских и греческих офицеры могут произвести согласование».¹⁵

В 1943 году отмечается заметный рост интереса американского Управления стратегических служб (УСС) к ситуации в Греции. В сентябре 1943 года несколько офицеров армии США во главе с капитаном У. Эрготтом прибыли в Грецию, чтобы установить контакт с греческими партизанами.

Американские спецслужбы в отличие от английского Управления специальных операций (УСО) стремились объединить партизан в борьбе с нацистами. Прибывшие в Грецию офицеры УСС поспешили установить контакты с ЭЛАС, как наиболее сильной партизанской армией. В штаб ЭЛАС в греческих горах была направлена специальная миссия, которая должна была довести до руководства ЭАМ/ЭЛАС планы УСС по ведению подрывной работы.¹⁶

Миссии во главе с подполковником Полом Уэстом удалось добиться обещания, что ЭЛАС обеспечит всю необходимую поддержку действий американцев против немцев.¹⁷ Именно американцам лидеры ЭЛАС сообщили 11 декабря о готовности к миру с ЭДЭС. Этот жест можно расценить и как обращение к третьей, нейтральной, стороне с просьбой выступить посредником между англичанами и ЭАМ/ЭЛАС.¹⁸

Многие офицеры УСС, особенно американцы греческого происхождения, были весьма критически настроены к британской политике в отношении движения Сопротивления в Греции. Д. Стаффорд приводит слова одного из офицеров УСС в Каире, что британцы «не интересовались греческим освобождением», а преследовали в Греции «голые имперские интересы».¹⁹ Это отношение вызывало негативную реакцию англичан. Утверждалось, что в Каире американцы распространяют «самые ребяческие и ложные политические сплетни», а в Греции якобы «они дают оружие ЭЛАС».²⁰

В то же время в штабе УСС в Каире и в Вашингтоне имелись и опасения по поводу возможных неприятностей в послевоенной Греции в случае прихода к власти коммунистов. Предлагалось отколоть коммунистов от их

¹⁵ FRUS. – 1943. – Vol. 4. – P. 156-157.

¹⁶ Brown, A. Brown, A. The Last Hero: Wild Bill Donovan [Text]. – N.Y., 1982. – P. 427.

¹⁷ Ibid. – P. 429-430.

¹⁸ Woodhouse, C. The Struggle for Greece, 1941-1949. – P. 65.

¹⁹ Stafford, D. Roosevelt and Churchill: Men of Secrets. – N.Y., 2001. – P. 274.

²⁰ Wittner, L. Op. cit. – P. 15; см. также Stafford, D. Roosevelt and Churchill. – P. 274-275.

«многочисленных некоммунистических последователей» путем убеждения греков «что союзники гарантируют им право установить их собственное правительство после войны».²¹ Руководитель УСС У. Донован считал, что, несмотря на имеющиеся политические противоречия, греческих партизан следует поддерживать исходя из «военной потребности».²²

После начала гражданской войны в Греции в октябре 1943 года какой бы то ни было реакции из Москвы не последовало. Когда глава Форин Офиса А. Иден кратко охарактеризовал внутреннюю ситуацию в Греции главе НКВД В.М. Молотову на Московской конференции министров иностранных дел (19-30 октября 1943 года), пообещав «опять сплотить партизанские отряды», нарком не высказал никакого очевидного возражения.²³

Отсутствие советской заинтересованности обуславливалось тем, что в Москве Грецию не относили к сфере интересов Советского Союза. Уже в 1943 году руководство СССР относит Грецию к британской сфере влияния.²⁴ Считалось, что советские интересы состоят в расширении влияния Москвы среди славянских наций Балкан.²⁵ В аналитических разработках заместителей наркома иностранных дел М.М. Литвинова и И.М. Майского констатировалось, что Греция находится за пределами геополитических интересов СССР в послевоенной Европе. В частности, в записке Майского по вопросам будущего мира и послевоенного устройства от 10 января 1944 г. отмечалось, что «СССР заинтересован в Греции гораздо меньше, чем в других балканских странах, а Англия, наоборот, в Греции чрезвычайно заинтересована».²⁶ В качестве главной цели советской политики предлагалось создание в послевоенной Европе «пояса безопасности» из дружественных СССР приграничных государств. При этом особое внимание уделялось Румынии и Финляндии.

В условиях гражданского конфликта, осознавая, что большая часть греков не поддерживает короля, англичане решили несколько скорректировать собственную позицию, предприняв отвлекающий маневр. Важную роль сыграло также уточнение военных планов союзников по решению Квебекской конференции. «Балканский вариант» был отвергнут. Соответственно, у англичан не оставалось достаточно сил для оккупации Греции крупными контингентами войск.

²¹ Wittner, L. Op. cit. – P. 16.

²² Brown, A. Op. cit. – P. 426-427.

²³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – В 6-ти т. – Т.1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19-30 октября 1943 г.). Сборник документов. – С. 145. См. также: Stavrakis, P.J. Op. cit. – P. 15.

²⁴ Робертс Дж. Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939-1945 гг.: Идеология, расчет и импровизация // ННИ. – 2001. – № 5. – С. 91.

²⁵ Roberts, G. Beware Greek Gifts: The Churchill-Stalin «Percentages» agreement of October 1944 [Electronic resource] – режим доступа: <http://www.historia.ru/2003/01/roberts.htm>, свободный.

²⁶ Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953. – Т. 1: 1944-1948. – М., 1999. – С. 31.

Британский посол в Каире Р. Липер подготовил план действий англичан. Он отмечал в мемуарах: «Картина “Король Георгиос II, возвращающийся в Грецию с греческой армией, поддержанной большими силами союзников” стала весьма нереальной»²⁷.

В подготовленных для Идена «главных темах для разговора с греческим королем» от 25 ноября 1943 года говорилось, что стратегическая ситуация изменилась и что в Грецию после ухода немцев могут быть направлены незначительные силы. Они смогут только обеспечить общественный порядок и помочь в распределении помощи грекам. Предлагалось отказаться от раннего возвращения короля в Грецию. Вместо этого должен был сформирован регентский совет во главе с архиепископом Афин Дамаскиносом, который должен был действовать вплоть до проведения плебисцита по «королевскому вопросу». По мнению Лондона, объявление об этих планах сплотило бы умеренные силы в Греции против ЭАМ/ЭЛАС. Войска ЭДЭС под командованием Н. Зерваса предполагалось включить в состав будущей греческой регулярной армии. Король должен был выступить с соответствующим заявлением. Это, считали англичане, повысило бы его авторитет в Греции, так как он и его правительство ассоциировались бы с движением Сопротивления.²⁸

2 декабря Форин офис уведомил американцев об изменении собственной позиции. Липер передал Маквею копию подготовленного им меморандума о ситуации вокруг короля. Британский посол надеялся, что Черчилль и Рузвельт лично убедят короля согласиться на это предложение. Посол считал, что если позволить королю сохранить прежний политический курс, то это, возможно, приведет к его политической смерти. Таким образом, англичане надеялись на помощь американцев в реализации их плана. Маквей в целом одобрил идею Липера. Американский посол «особенно приветствовал умный выбор Дамаскиноса».²⁹ Иден, в свою очередь, информировал о новой английской политике личного советника Рузвельта Г. Гопкинса, который обещал в положительном ключе довести ее до президента.³⁰

3 декабря Маквея принял президент Рузвельт. ФДР рассказал Маквею о некоторых собственных соображениях по ситуации в Греции и послевоенном будущем страны. Президент считал, что королю следует разрешить возвратиться в собственную страну со своими войсками. Но при этом, его видение политической роли монарха было совершенно отличным от британского. Рузвельт считал, что послевоенная конституция Греции должна лишить короля реальной власти, оставив только представительские функции. Таким образом, король будет «полностью вне политики». Также президент выдвинул идею «построения стены» вокруг Югославии и Греции. То есть,

²⁷ Leeper, R. When Greek meets Greek. – L., 1950. – P. 34.

²⁸ FRUS. – 1943. – The Conferences at Cairo and Tehran. – P. 850.

²⁹ Ambassador MacVeagh Reports. – P. 393-394.

³⁰ Frazier, R. Op. cit. – P. 39; Karalekas, A. Op. cit. – P. 95-96.

греки должны были сами решить вопрос о власти в послевоенной Греции без вмешательства извне.³¹

Позднее, президент дополнил свои соображения идеей ограничить число политических партий в стране и предложением, чтобы премьер-министр «избирался на определенный срок – два, три или четыре года, таким образом, обеспечивая непрерывность власти и приближение к республиканской форме правления».³²

Черчилль и Идеи в конце ноября – начале декабря, находясь на Ближнем Востоке с целью участия в Каирской и Тегеранской конференциях, настоятельно советовали королю определенно заявить, что он не будет возвращаться, если не будет приглашен после плебисцита. Они утверждали, что такое заявление объединит греческое общественное мнение против планов ЭАМ установить диктатуру, и что эта отсрочка в интересах короля. Король отказался.³³

Соединенные Штаты заняли отличную от английской позицию. 6 декабря 1943 г. Ф. Рузвельт встретился на собственной вилле с греческим королем Георгиосом II.³⁴ Президент сказал королю, что нет никакой потребности делать любые заявления, если он этого не желает.³⁵ Президент считал, что король должен публично признать, что, допустив установление диктатуры Метаксаса, он зашел слишком далеко и теперь будет править строго как конституционный монарх, не допуская никаких игр с диктатурой.³⁶

Король даже жаловался, что американцы его единственные друзья, а британцы хотят избавиться от него.³⁷ Позиция американского президента вызвала крайнее возмущение англичан. А. Кадоган в дневнике назвал всю ситуацию «утомительной», подчеркивая, что Рузвельт «менее заинтересован» и «менее опытен» в европейских делах.³⁸

Опираясь на позицию США, Георгиос решительно отказался сделать заявление, на котором настаивали англичане. Тогда Лондон решил воспользоваться письмом, которое король подписал еще 8 ноября. В этом документе, подготовленном Э. Цудеросом, содержалась фраза о том, что по вопросу собственного возвращения в Грецию король примет решение «в

³¹ Ambassador MacVeagh Reports. – P. 395-398.

³² Ibid. – P. 444-445.

³³ FRUS. – 1943. – The Conferences at Cairo and Tehran. – P. 844; Eden A. The Memoirs of Anthony Eden, Earl of Avon. – Vol. 2. The Reckoning. – Boston, 1965. – P. 430.

³⁴ FRUS. – 1943. – The Conferences at Cairo and Tehran. – P. 740.

³⁵ FRUS. – 1943. – The Conferences at Cairo and Tehran. – P. 844; Karalekas, A. Op. cit. – P. 56, 96.

³⁶ Ambassador MacVeagh Reports. – P. 444.

³⁷ Woodward, L. British Foreign Policy in the Second World War: In 5 vols. – Vol. 3. – L., 1971. – P. 401.

³⁸ The Diaries of Sir Alexander Cadogan. O.M. 1938 – 1945: In 3 vols. / Ed. by D. Diks. – L., 1971. – P. 585.

согласии со своим правительством».³⁹ В тот момент, по-видимому, сам король не обратил на эту фразу никакого внимания. Теперь же это письмо было опубликовано и стало рассматриваться правительством Цудероса как его официальное заявление. Протесты Георгиеса по этому поводу не были приняты.⁴⁰

22 декабря 1943 года Л. Маквей доложил в Вашингтон свои соображения относительно новой политики англичан: «британская политика продолжает основываться на надежде, что король будет восстановлен на троне как конституционный монарх в соответствии с желанием его народа». Однако вследствие изменения стратегических планов, а также в условиях роста анархии в Греции англичане решили найти человека, который бы «сопротивлялся “оси” в Греции и кто... мог бы внушить общее уважение, типа греческого архиепископа, который будет назначен королем, чтобы возглавить регентский комитет... Эта идея была, я убежден, задумана для того, чтобы дать королевскому режиму возможно лучший шанс на выживание»⁴¹.

В конце декабря американцы отвергли предложение англичан о создании совместного секретного комитета по Греции. Решения комитета должны были доводиться до греков как «совет» двух великих держав.⁴² 27 декабря Маквей сообщил Липеру об отказе американцев в связи с тем, что их политика в отношении Греции отличается от английской.⁴³

Вудхауз признает, что на рубеже 1943-1944 гг. «положение правительства в изгнании... было незавидно». Его правительство имело немного надежд на достижение соглашения с партизанами в горах, с ними они могли поддерживать связь фактически только через англичан.⁴⁴

22 декабря в Вашингтон была передана памятная записка с изложением нового, совместного англичан и главы эмигрантского правительства, «плана Цудероса». Этот план принадлежал в основном Липеру и был выдвинут им в телеграмме от 14 декабря. План опирался на письмо короля от 8 ноября. В документе предлагалось, чтобы интересы короля и его правительства в Греции представлял архиепископ Афин Дамаскинос и секретный комитет, составленный из «надежных людей». Все вопросы, связанные с деятельностью партизанских отрядов и сопротивления против оккупантов, должны были решаться объединенным исполнительным комитетом греческого правительства и британских властей.

Дамаскинос должен был вступить в переговоры с лидерами политических партий в Афинах, а также «с такими национальными отрядами,

³⁹ Documents on International Affairs. 1939-1946. – Vol. 2. – P. 345; Kousoulas, G. The Price of Freedom: Greece in World Affairs, 1939-1953 [Text]. – Syracuse, 1953. – P. 104; Woodhouse, C. The Struggle for Greece, 1941-1949. – L., 1976. – P. 73.

⁴⁰ Ambassador MacVeagh Reports. – P. 414.

⁴¹ FRUS. – 1943. – Vol. 4. – P. 158-159; Ambassador MacVeagh Reports. – P. 413.

⁴² Ambassador MacVeagh Reports. – P. 416.

⁴³ Ibid. – P. 418.

⁴⁴ Woodhouse, C. The Struggle for Greece, 1941-1949. – P. 71.

которые сопротивляются врагу и имеют чисто военные цели». Их представителей следовало включить в эмигрантское правительство. То есть, речь шла о пополнении правительства в Каире, теми, кто жил в оккупированной Греции. В дальнейшем упомянутые национальные отряды (при условии согласия английской стороны) предполагалось объединить в регулярную армию, подчиненную правительству Цудероса.⁴⁵

Помочь реализовать этот новый план должны были обращения британского, американского и советского правительств. Англичане считали, что обращения 3-х великих союзных держав ЭЛАС вряд ли сможет проигнорировать. Вашингтон поддержал англичан и 23 декабря Цудеросу было направлено послание, подписанное К. Хэллом, в котором говорилось, что «мы искренне надеемся, что греческие группы Сопротивления ... быстро объединятся между собой и с нами в борьбе против нашего общего врага».⁴⁶

СССР первоначально отказался выступить с аналогичным заявлением. Американский посол в СССР Аверелл Гарриман сообщил из Москвы 26 декабря 1943 года некоторые подробности советского отказа. В качестве причины отказа было названо отсутствие информации относительно греческих внутренних дел. Москва не сочла момент подходящим, чтобы стать вовлеченной в греческие проблемы.⁴⁷

Однако 3 января 1944 г., Советское правительство после соответствующей американской просьбы все же выступило с заявлением. Гарриман 4 января отметил, что британский посол получил отрицательный ответ на два своих обращения, которые он сделал Молотову до передачи просьбы Вашингтона выступить с данным заявлением, поэтому дипломат сделал вывод, что американское обращение повлияло на советское решение.⁴⁸

В советской радиопередаче отсутствовал даже намек на аналогичные заявления англичан и американцев. Этот факт не остался незамеченным со стороны Линкольна Маквея. Также посол обращал внимание госсекретаря на значительную задержку выпуска заявления. Вполне возможно, Москва стремилась в определенной степени дистанцироваться от союзников.⁴⁹

Опасаясь роста советского влияния в Греции Цудерос отказался передать советское заявление в специальной радиопередаче. Оно было обнародовано в обычной программе новостей.⁵⁰

28 февраля в деревне Плака было подписано соглашение, которое ознаменовало завершение первого эпизода гражданской войны. Временно были возобновлены британские поставки ЭАМ/ЭЛАС.

В письме президенту Рузвельту от 17 февраля 1944 года Линкольн Маквей попытался убедить президента пересмотреть американскую

⁴⁵ FRUS. – 1943. – Vol. 4. – P. 160.

⁴⁶ Ibid. – P. 164.

⁴⁷ Ibid. – P. 164-165.

⁴⁸ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 84.

⁴⁹ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 85.

⁵⁰ Ibid. – P. 86.

политику в пользу более активного вмешательства в греческие дела. Маквей отмечал, что «в то время как наше УСС остается строго под военными, а не под контролем Государственного департамента... Министерство иностранных дел (Великобритании – А.К.) приняло руководство британскими агентами и погрузило их глубоко в политические маневры. Это бросает наших агентов, “ассоциацией” в аналогичное положение, и, несмотря на факт нашего тщательно незаинтересованного отношения к внутренним политическим делам в этих странах, делает ответственным наше правительство, в глазах каждого грека и югослава за все британские интриги. Если бы Вы видели так много греков и югославов, как я, то Вы поняли бы, как далеко это уже зашло».

Далее Маквей подчеркивал, что послевоенный мир, который стремятся установить англичане в корне отличается от американского. Британская политика направлена «прежде всего на сохранение связей Империи и морского маршрута в Индию...». Британия стремится сохранить свое преобладание и не допустить установления контроля над Юго-Восточной Европой со стороны любой другой державы. «Это очень далеко от политики, нацеленной на реконструкцию оккупированных стран как свободных и независимых государства, дружественные всем другим, но под влиянием ни одного!»⁵¹

К весне 1944 года у правительства Цудероса оставалось немного шансов выжить в случае его возвращения в Грецию. Партизаны в Греции использовали вопрос плебисцита по возвращению короля как средство сплочения общественного мнения на их стороне. В этой ситуации Цудерос видел выход в подписании королем конституционного закона о назначении регента и проведении плебисцита. Это позволило бы расширить базу эмигрантского правительства и начать переговоры с партизанами в Греции.

Однако 13 марта король сообщил Цудеросу, что не подписал конституционный закон. Липер был разочарован. В сообщении в Лондон он писал, что отказ короля создаст ситуацию «еще хуже, чем та, которая существует в Югославии».⁵² Ситуация стремительно менялась и явно не в пользу короля.

В оккупированной Греции ЭАМ в это время вербовал союзников и готовил условия для создания собственного правительства. 10 марта 1944 года был образован Политический комитет национального освобождения (ПЭЭА), который предложил правительству Цудероса сформировать правительство национального единства. Соответствующая телеграмма была направлена Цудеросу 16 марта. В своем ответе Цудерос заверил, что формирование правительства национального единства является «твердой политикой моего правительства».⁵³

⁵¹ Ambassador MacVeagh Reports. – P. 454.

⁵² Woodward, L. Op. cit. – Vol. 3. – P. 407.

⁵³ Documents on International Affairs. 1939-1946. – Vol. 2. – P. 347; Leeper, R. Op. cit. – P. 39-40.

Цудерос стремился заручиться поддержкой американцев. 13 марта 1944 года Л. Маквей телеграфировал Рузвельту, по просьбе Цудероса о том, что он сообщил королю Георгиесу о необходимости назначить регента.⁵⁴

29 марта в разговоре с А. Кадоганом король подтвердил свою решимость отказаться от подписания «конституционного акта».⁵⁵ Нежелание короля Георгиеса идти на компромисс и задержка расширения состава правительства в изгнании привели к мятежу в греческих вооруженных силах в Египте и краху правительства Цудероса.

4 апреля вспыхнули беспорядки в 1-й греческой бригаде. 8 апреля вспыхнул мятеж на греческом эсминце – его команда отказалась подчиниться приказу выйти в море впредь до формирования правительства с участием ЭАМ. Взбунтовавшаяся греческая бригада была окружена превосходящими силами англичан. Король Георгиос II объявил о создании нового правительства уже без Цудероса. 23 апреля был подавлен бунт на греческих военных кораблях. Вскоре практически без сопротивления капитулировала греческая бригада. Зачинщики выступления были арестованы.

Лондон под давлением обстоятельств вновь был вынужден скорректировать собственную политику. Британский МИД пришел к выводу о невозможности сохранить эмигрантское правительство в Каире, если в его состав не будут включены представители партизан. Теперь англичане сделали ставку на достижение «некоего рабочего соглашения» на конференции, в которой будут участвовать представители всех партий. О новой политике англичан Липер сообщил Маквею 8 апреля.⁵⁶

12 апреля 1944 года король Георгиос также выступил с заявлением о том, что он поддерживает формирование правительства «в значительной степени... составленного из греков, которые жили в своей стране под вражеской оккупацией...».⁵⁷

16 апреля премьер-министр Черчилль направил послание президенту Рузвельту, в котором в выгодном для англичан свете изложил события в Каире. В послании были выделены «экстремистские элементы», которые Черчилль отделил от «диссидентских элементов». Британский премьер утверждал, что «диссидентские элементы» напрямую не нападали на положение короля, а только требовали расширения состава правительства.

Черчилль писал: «Король Греции отказался принять новое правительство, состав которого в действительности продиктовали мятежники... Я полностью согласился с ним...».⁵⁸ На следующий день

⁵⁴ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 87-88; Ambassador MacVeagh Reports. – P. 472.

⁵⁵ The Diaries of Sir Alexander Cadogan. O.M. 1938 – 1945: In 3 vols. / Ed. by D. Diks. – L., 1971. – P. 614.

⁵⁶ Ambassador MacVeagh Reports. – P. 492-493.

⁵⁷ Documents on International Affairs. 1939-1946. – Vol. 2. – P. 348; FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 95.

⁵⁸ Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence [Text] / Ed. with a Commentary by Warren F. Kimball: In 3 vols. – L., 1984. – Vol. 3. – P. 95-98; FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 96-98.

Рузвельт направил ответ премьер-министру, в котором одобрил действия англичан.⁵⁹

26 апреля, после краткого премьерства Софеклеса Венизелоса, новым премьер-министром стал Георгиос Папандреу, компромиссный кандидат, который вполне устроил англичан. Он жил в Афинах в период оккупации, затем тайно бежал в Каир и, таким образом, не был запятнан связью с королем и правительством Цудероса. В то же время он не участвовал в движении Сопротивления и в целом его политические взгляды были достаточно умеренными. Папандреу еще в июле 1943 года, сформулировал свое представление о складывающейся международной ситуации: он противопоставлял «коммунистический панславизм и либеральный англосаксонизм».

Первым решением нового премьера стал созыв Ливанской конференции, которая состоялась с 17 по 21 мая. Английский посол Р. Липер расположился в соседней гостинице и постоянно находился в контакте с делегатами.

Кроме КПГ и ПЭЭА, а также представителей ЭДЭС и ЭККА, в конференции участвовали многочисленные «старые» политические партии. Руководил работой конференции премьер-министр Г. Папандреу. Левые организации направили на конференцию достаточно уважаемых представителей, например профессоров университетов. Это явно свидетельствовало о стремлении к конструктивным переговорам и достижению соглашения.

Ближневосточный отдел госдепартамента послал Маквею инструкции посетить конференцию или послать представителя США. Это должно было продемонстрировать американскую поддержку конференции. Однако Маквей считал, что такое посещение нецелесообразно ввиду того, что этот факт «создал бы ложное впечатление и подстрекал бы греков думать, что мы – с британцами в их попытках управлять греческими внутренними делами». Теперь же, как раз и предоставлялась возможность четко отделить собственную позицию от британской.⁶⁰ Маквей на конференции не появился. Таким образом, США давали понять, что они вовсе не поддерживают британскую линию в греческих делах.

После трех дней дебатов был принят документ, известный как «Ливанский протокол». Предусматривалась перестройка вооруженных сил внутри и вне Греции, а также отстранение армии от политической жизни, объединение всех партизанских отрядов под единым командованием. Большинство статей «протокола» было прямо или косвенно направлено против ЭАМ/ЭЛАС/ПЭЭА. ЭАМ должен был получить только три-четыре места в правительстве национального единства. Итоги конференции означали серьезную победу Папандреу и его английских покровителей.

Официальный Вашингтон положительно оценил итоги Ливанской конференции, так как видел в нем шаг к внутреннему примирению. В

⁵⁹ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 98-99.

⁶⁰ Ambassador MacVeagh Reports. – P. 514-515.

телеграмме Маквею от 26 мая Хэлл приветствовал достигнутое соглашение в Ливане. Госсекретарь выражал надежду, что оно «поможет ускорить освобождение и восстановление Греции».⁶¹

Летом 1944 г. активность американцев в Греции вызывала все большую озабоченность Лондона. В июле 1944 года англичане обратились к директору УСС генералу Доновану с предложением удалить персонал УСС из Греции, чтобы показать коммунистам и русским, что западные державы объединяются в общем фронте. Донован отказался, он приказал «оставить все как есть» и особо подчеркнул, что «[в Греции] мы будем тверды в защите нашего права продолжить разведывательную работу и посылать группы». Госсекретарь К. Хэлл 15 июля 1944 года поддержал решение Донована.⁶²

Новому премьеру Папандреу удалось добиться от короля обещания не возвращаться перед плебисцитом. 13 июня Папандреу встретился с Л. Маквеем. Премьер-министр считал, что теперь он «разоружил ЭАМ».⁶³

Создание ПЭЭА в марте 1944 года вызвало серьезную озабоченность в Кремле. Оно должно было усилить британские тревоги по поводу советского влияния в послевоенной Европе как раз в то время, когда второй фронт, столь важный для И.В. Сталина, должен был скоро открыт. Советский лидер в этой ситуации считал нужным отреагировать и передать греческим коммунистам свое решительное неудовольствие. 25 марта 1944 года он послал королю Георгиесу II поздравительную телеграмму в честь греческого Дня независимости.

В тот же самый день, из Москвы была отправлена телеграмма секретарю ЦК КПГ Сяндосу, в которой выражалось недовольство действиям КПГ. ПЭЭА, сформированный только двумя неделями ранее, в советской телеграмме не был даже упомянут.⁶⁴ То есть, СССР не признавал ПЭЭА.

Нет никаких свидетельств советской причастности к апрельскому мятежу в греческих вооруженных силах в Египте.⁶⁵ Однако в апреле 1944 года советская политика в отношении Греции к немалому удивлению как англичан, так и американцев кардинально меняется.

Когда 11 апреля британцы и эмигрантское правительство попытались получить от союзников совместное заявление о мятеже, чтобы «смягчить греческое политическое волнение», советский посол при эмигрантском правительстве в Каире Николай Новиков к удивлению всех не согласился с британской политикой, утверждая, что все греки требуют изменить правительство. В то же самое время, московская пресса начала открыто нападать на действия Цудероса и британскую политику.⁶⁶ Агентство ТАСС выпустило критические бюллетени по отношению к политике эмигрантского

⁶¹ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 112.

⁶² Brown, A. Op. cit. – P. 601.

⁶³ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 122; см. также: Woodward, L. Op. cit. – Vol. 3. – P. 409; Alexander, G.M. Op. cit. – P. 34-35.

⁶⁴ Stavrakis, P.J. Op. cit. – P. 17.

⁶⁵ Ibid. – P. 18.

⁶⁶ Ibid. – P. 19.

правительства и англичан. Одновременно СССР демонстрирует свою особую заинтересованность по отношению к Румынии.

В это время в Румынии заметно активизировалась деятельность британских спецслужб, что вызвало серьезную обеспокоенность Москвы.⁶⁷ Недовольство советской стороны деятельностью британской разведки в Румынии отмечал посол Маквей.⁶⁸

Посол Маквей приписывал растущий советский интерес к Греции победному продвижению Красной Армии через Южную Европу. В конце марта 1944 года Красная Армия прошла Бессарабию и вошла в Молдавию. Он был поражен по контрасту между российским якобы незнанием греческих дел в январе и их внезапному знанию в течение апрельского мятежа.

Дневники Маквея ярко отразили советскую озабоченность Румынией. В день, когда советский посол критиковал британскую политику (11 апреля), Маквей написал, что Новиков приехал «преимущественно, чтобы говорить о румынском деле».⁶⁹ Посол считал, что назревает британско-российский конфликт за контроль над территориями, которые ранее находились в сфере британских интересов.⁷⁰

Реакция Лондона последовала незамедлительно. В письме У. Черчилля В.М. Молотову от 16 апреля 1944 года о положении в Греции был изложен английский взгляд на события, связанные с беспорядками среди греческих вооруженных сил на Среднем Востоке. Также содержалась просьба о прекращении пропаганды ТАСС. «Сейчас, в самом деле, не время для идеологической войны», – говорилось в письме. Черчилль упомянул Румынию, давая понять, что Лондон готов признать советские интересы там.⁷¹ Таким образом, британский премьер предлагал Москве сделку: Румыния обменивалась на Грецию. «Поскольку мы даем русским лидерство во всех румынских делах», – доверился Черчилль Липеру, – «я должен надеяться на благоприятный ответ».⁷²

В ответном письме от 22 апреля Молотов высказал пожелание, чтобы английская сторона предоставила дополнительную информацию о делах в Греции. Также он дал понять об особой советской заинтересованности в Румынии.⁷³

После того, как Черчилль проинформировал Молотова 25 апреля о том, что греческий мятеж взят под контроль, тот ответил 28 апреля, что

⁶⁷ Маккензи У. Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940-1945 гг. – М., 2004. – С. 598-601.

⁶⁸ Ambassador MacVeagh Reports. – P. 515.

⁶⁹ Ibid. – P. 494.

⁷⁰ Ibid. – P. 497.

⁷¹ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945. – Т. 2. – С. 75-77.

⁷² Alexander, G.M. Prelude to the Truman Doctrine: British Policy in Greece 1944-1947. – Oxford: Clarendon press, 1982. – P. 17.

⁷³ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945. – Т. 2. – С. 80-81.

Советский Союз не может нести никакой ответственности за британские действия в Греции. Как и в предыдущем письме, Молотов снова обратился к ситуации в Румынии.⁷⁴

Таким образом, уже в апреле при взаимном обмене письмами между У. Черчиллем и В.М. Молотовым обозначаются контуры возможного соглашения двух стран: появляется идея связать Грецию с будущим статусом Румынии. Великобритания была особо заинтересована в Греции, а в то же время Румынию относил к сфере советских действий. Правда, никакого соглашения пока достигнуто не было.

Уже в конце апреля произошла некоторая коррекция советской позиции. Маквей в телеграмме для К. Хэлла от 1 мая отмечал изменение тональности советских радиопередач по Греции.⁷⁵

Греческое правительство обратилось и к американцам с просьбой оказать поддержку. 18 апреля 1944 года состоялась беседа греческого посла в США С. Диамантопулоса и заместителя главы ближневосточного отдела госдепартамента Пола Аллинга. Посол выразил серьезное беспокойство по поводу действий Советского правительства. Американцы также получили информацию, что, по мнению англичан «ситуация может быть разъяснена только прямым контактом между г. Черчиллем и маршалом Сталиным».⁷⁶ Весьма вероятно, что обращение греческого посла не было согласовано с англичанами. Таким образом, произошла нежелательная в тот момент для англичан утечка информации об их планах. По-видимому, реакция госсекретаря последовала достаточно жесткая.

Уже 22 апреля 1944 года в меморандуме, также подписанном Полом Аллингом, выражалось удивление, что британское посольство не проинформировало госдепартамент о собственном намерении достичь урегулирования греческого политического кризиса путем прямого обмена мнениями между британским премьером Черчиллем и советским премьером Сталиным. Аллинг подчеркивал, что англичане обычно ставят в известность американцев по таким серьезным вопросам, однако в данном случае этого не было сделано.⁷⁷

В начале мая Лондон предпринял попытку перевести намеченный компромисс в плоскость конкретных договоренностей. Британский премьер У. Черчилль 4 мая дал указание А. Идену подготовить документ, затрагивающий «грубые проблемы между нами и советским правительством, которые возникают в Италии, Румынии, Болгарии, Югославии и, прежде всего, в Греции».⁷⁸ 5 мая 1944 года в беседе с советским послом в Лондоне Ф.Т. Гусевым по румынскому и греческому вопросам Иден заявил, что британское правительство считает Румынию сферой действий СССР, а

⁷⁴ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945. – Т. 2. – С. 87.

⁷⁵ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 105.

⁷⁶ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 99-100.

⁷⁷ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 103.

⁷⁸ Wittner, L. Op. cit. – P. 6.

Грецию – сферой своих действий. Глава Форин Офиса сказал, что два государства должны помочь друг другу в данном вопросе.⁷⁹

А. Каралекас в своей диссертации предположила, что «Иден, казалось, не имел в виду формальное соглашение и поднял вопрос о соответствующих политических/военных сферах этих двух союзников в контексте попытки получить советскую поддержку приближающейся Ливанской конференции и ожидаемому правительству Папандреу»⁸⁰. Однако апрельская переписка Черчилль-Молотов и, главное, последующие события свидетельствуют о гораздо более широких замыслах англичан.

В ответ на британское предложение 18 мая 1944 года Ф.Т. Гусев, в соответствии с инструкциями советского правительства, сделал устное заявление Идену, в котором он сообщал ему, что Москва «соглашается в принципе с зафиксированной точкой зрения британского правительства». Однако, опасаясь негативной реакции Соединенных Штатов, Кремль запросил у англичан, известно ли им мнение Вашингтона по этому вопросу и нет ли у американцев каких-либо возражений.⁸¹

В тот же день Иден сообщил членам британского военного кабинета о своем недавнем предложении Москве: «если они желают, чтобы мы позволили им взять инициативу в Румынии, они должны быть готовы за это заплатить, позволив правительству Его Величества поступить также в Греции».⁸²

Англичане пошли на резкое снижение своей разведывательной активности в Румынии. Маквей записал в дневнике 26 мая слова руководителя каирского подразделения УСС Джона Толмина о том, что в результате борьбы Молотова и Черчилля по британским секретным операциям в Румынии, все эти операции остановлены, и британские и американские.⁸³

30 мая 1944 года английский посол в США Галифакс обратился к госсекретарю Хэллу с вопросом о его отношении к возможному разделу ответственности в Греции и Румынии между Великобританией и Советским Союзом. Хэлл высказал решительное несогласие с английскими планами. Особую опасность госсекретарь увидел в том, что будет создан прецедент новых «сфер влияния». Хэлл назвал «весьма сомнительным» курс на

⁷⁹ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 128; Eden A. The Memoirs of Anthony Eden. – Vol. 2. – P. 459; Harriman, A., Abel, E. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941-1946. – N.Y.: Random House, 1975. – P. 329; Kuniholm, Bruce R. The Origins of the Cold War in the Near East: Great Power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey, and Greece. – Princeton, N.J., 1980. – P. 101; Wittner, L. Op. cit. – P. 6.

⁸⁰ Karalekas, A. Britain, the U.S., and Greece, 1942-1945 [Text]. – P. 111.

⁸¹ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 128; Harriman, A., Abel, E. Op. cit. – P. 329.

⁸² Stafford, D. Britain and European resistance, 1940-1945. – P. 165.

⁸³ Ambassador MacVeagh Reports. – P. 529.

«нарушение суверенных прав других государств», вмешательство во внутренние дела Балканских государств.⁸⁴

Одновременно американцам был передан документ, в котором излагались соображения в поддержку предложения. Утверждалось, что данный шаг является «лучшим средством предотвращения любого расхождения в политике на Балканах между Великобританией и Советским правительством». Англичане заверяли, что данное соглашение не является разделом Балкан на сферы влияния и носит сугубо временный характер.⁸⁵

В послании Рузвельту от 31 мая 1944 года Черчилль также попытался завуалировать раздел на сферы влияния. В документе говорилось: «Такая договоренность была бы естественным развитием существующей военной ситуации, так как Румыния находится в пределах сферы российских армий, а Греция – в пределах Союзной команды при генерале Вильсоне в Средиземноморье.

...Я надеюсь, что Вы сочтете возможным благословить такое предложение. Мы, конечно, не желаем разделять Балканы на сферы влияния...».⁸⁶

1 июня 1944 года Липер сообщил Маквею, что вопрос по разделу ответственности в Румынии и Греции согласован двумя сторонами (Великобританией и Россией). Британский посол также имел сведения, что советский посол Новиков получил новые инструкции и теперь не будет критиковать британскую политику в Греции.⁸⁷

4 июня 1944 года британское правительство направило в госдепартамент памятную записку с характеристикой ситуации в Греции. В ней говорилось об интригах против Г. Папандреу и угрозе со стороны ЭАМ, которое «может аннулировать соглашения, достигнутые его представителями на Ливанской конференции». Фронт противопоставлялся простым грекам, которые, по мнению британцев, «приветствовали успешный результат конференции».

В ответной телеграмме для посла Маквея, подписанной исполнявшим обязанности госсекретаря Э. Стеттиниусом, вновь подтверждался отказ США вмешиваться в греческие внутренние дела, как ввиду нехватки детальной информации, так и вследствие возникающих в связи с этим серьезных политических рисков. В то же время Вашингтон готов использовать «дружественное влияние», чтобы способствовать достижению единства греков.⁸⁸

8 июня заместитель главы Форин Офиса Орм Сарджент телеграфировал американцам, что якобы советское предложение проистекало «из случайного замечания Идена» и поэтому у британцев не было никакой возможности

⁸⁴ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 112-113; Hull, C. The Memoirs of Cordell Hull [Text]: In 2 vols. – Vol. 2. – P. 1451-1452; Edward R. Stettinius Jr. Roosevelt and the Russians: The Yalta Conference. – Garden City, N.Y., 1949. – P. 10-11.

⁸⁵ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 113-114.

⁸⁶ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 114; Черчилль У. Вторая мировая война. – Т. 6. – С. 40-41.

⁸⁷ Ambassador MacVeagh Reports. – P. 533-534.

⁸⁸ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 116.

обсудить проблему с Вашингтоном. Он утверждал, что «как только советское правительство... преобразовало это замечание в формальное предложение, мы начали консультацию с правительством Соединенных Штатов».⁸⁹ Однако англичанам не удалось ввести госдепартамент в заблуждение по этому поводу.⁹⁰

10 июня Э. Стеттиниус направил президенту проект ответа Черчиллю и собственные замечания по этому поводу: «Вы, конечно, отметите сразу серьезное политическое значение британского предложения... ловко предложенная договоренность, кажется, действительно является учреждением сфер влияния, и попыткой получить американское одобрение такой политики».⁹¹ Проект был одобрен Рузвельтом и 11 июня отправлен Черчиллю.

В послании американский президент отметил, что, по его мнению, заключение подобной договоренности привело бы к разделению Балкан на сферы влияния, «несмотря на заявленное намерение ограничить договоренность военными делами.

Мы считаем, что следует предпочтительно сделать усилия к созданию консультационного механизма с целью рассеять недоразумения и ограничить тенденцию к образованию исключительных сфер».⁹²

Черчилль был явно разочарован. В ответном послании от 11 июня он утверждал, что любые действия будут парализованы, если каждый должен консультироваться со всеми остальными перед тем как что-либо предпринимать. Британский премьер попытался запугать президента «красной опасностью» в Греции: «русские готовы позволить нам взять на себя инициативу в греческом деле, что означает, что ЭАМ и со всеми его преступными намерениями не будет позволено управлять национальными силами Греции. Иначе, гражданская война и разорение страны, о чем Вы так тревожитесь». Черчилль предлагал одобрить советско-британское соглашение сроком на три месяца. После этого, вопрос должен был вновь обсужден тремя державами.⁹³

В послании от 12 июня Рузвельт без консультации с госдепартаментом согласился с предложением премьер-министра с обязательным условием установить трехмесячный «испытательный срок».⁹⁴ Информация о решении президента не была направлена в дипломатическое ведомство.

19 июня Иден сообщил советскому послу в Лондоне, что вопрос о ведущей роли СССР в румынских делах и ведущей роли Великобритании в греческих одобрен правительством Соединенных Штатов, а также что

⁸⁹ Karalekas, A. *Op. cit.* – P. 113.

⁹⁰ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 124-125.

⁹¹ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 117.

⁹² FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 117-118; Черчилль У. Вторая мировая война. – Т. 6. – С. 41; См. также: Edward R. Stettinius Jr. *Op. cit.* – P. 11-12.

⁹³ Churchill and Roosevelt. *The Complete Correspondence.* – Vol. 3. – P. 178-180; FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 118-119.

⁹⁴ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 121; Черчилль У. Вторая мировая война. – Т. 6. – С. 42.

Вашингтон выразил определенные опасения, что этот шаг не должен вызвать разделение балканских стран на сферы влияния и предлагал установить испытательный срок три месяца.⁹⁵

23 июня 1944 года в письме Рузвельту Маквей отмечал разительные перемены в тональности сообщений советской прессы и радио по Греции. Его английский коллега ощутил «новый дух сотрудничества» в настрое советского посла Новикова.⁹⁶

Видимо, известие об установлении «испытательного срока» и жесткой американской позиции по сферам влияния вызвало сомнения в Кремле относительно американской позиции. Поэтому Москва решила самостоятельно выяснить позицию Вашингтона. 1 июля посол в США А.А. Громько передал памятную записку с просьбой изложить американскую позицию по данному вопросу.⁹⁷

Ответный меморандум Государственного департамента был направлен советскому посольству 15 июля. В нем подтверждалось согласие Соединенных Штатов с советско-британским соглашением Румыния-Греция с испытательным сроком три месяца «с учетом текущей военной стратегии».⁹⁸

В это же время важные события происходили внутри оккупированной Греции. Центральный комитет КПГ отверг Ливанское соглашение. Были предприняты шаги, чтобы объявить ПЭЭА законным правительством Греции, а также превратить ЭЛАС в греческую национальную армию.⁹⁹

Эта тактика проводилась до 2 июля, когда Центральный комитет ЭАМ огласил очень жесткие условия своего вхождения в правительство. КПГ и ЭАМ не собирались принимать Ливанское соглашение.¹⁰⁰

Папандреу отклонил условия КПГ. 11 июля Центральный комитет ЭАМ выступил с резкой критикой Папандреу и Зерваса.¹⁰¹ Таким образом, отношения между ЭАМ/ЭЛАС/КПГ и правительством Папандреу фактически зашли в тупик.

В этой ситуации, получив американское одобрение соглашения Греция-Румыния, И.В. Сталин сделал серьезный шаг в сторону признания британского доминирования в Греции. 28 июля 1944 года на территорию оккупированной Греции было сброшено парашютами восемь советских офицеров во главе с полковником Григорием Поповым, которые появились в штабе ЭАМ/ЭЛАС, еще два офицера были сброшены к силам ЭЛАС в Македонии. Попов передал директиву Москвы согласиться со всеми

⁹⁵ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 128-129.

⁹⁶ Ambassador MacVeagh Reports. – P. 550.

⁹⁷ FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 128-129.

⁹⁸ Ibid. – P. 130-131.

⁹⁹ Stavrakis, P.J. Op. cit. – P. 24.

¹⁰⁰ Stavrakis, P.J. Op. cit. – P. 25; Leeper, R. Op. cit. – P. 59-60.

¹⁰¹ Stavrakis, P.J. Op. cit. – P. 25; см. также: FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 129-130.

условиями Ливанского соглашения.¹⁰² Советские офицеры также дали понять, что Советский Союз не собирается поставлять оружие ЭЛАС.¹⁰³

Буквально в считанные дни позиция ЭАМ/КПГ радикально меняется. 4 августа греческие коммунисты телеграфировали Папандреу, что они полностью принимают условия Ливанского протокола и готовы присоединиться к правительству национального единства, но при условии смены премьер-министра. Англичане не собирались допускать отставки Папандреу. ЭАМ пошел на уступки и 17 августа отказался от требования устранить Папандреу и заявил о вхождении в правительство без всяких условий.¹⁰⁴

Во второй половине 1943 - первой половине 1944 гг. в Греции происходит ухудшение британских позиций при одновременном росте влияния США. Лондон в конце 1943 года вынужден был скорректировать свою позицию и отказаться от раннего возвращения короля в Грецию. В начале 1944 года англичане согласились на включение представителей ЭАМ в состав эмигрантского правительства.

Американцы стремились объединить усилия партизан в горах на борьбе с оккупантами. Одновременно США продолжали строго следовать политике невмешательства во внутренние дела Греции и стремились всячески дистанцироваться от британской политики манипулирования политической эмиграцией. Политика невмешательства позволяла не ставить под вопрос согласие союзников, но и не вызывала неприятие среди американцев греческого происхождения.

Важными рубежами процесса возрастания роли США в Греции стал отказ Рузвельта поддержать английскую идею о регентском совете, отказ от создания совместного комитета по греческим проблемам, активизация деятельности американской разведки в Греции и отказ в июле 1944 года вывести агентов УСС из страны. Летом 1944 года Вашингтон четко дает понять, что американцы не собираются уходить из Греции. Соединенные Штаты имели в Балкано-Средиземноморском регионе собственные интересы и вовсе не собирались допускать восстановления Лондоном своей «сферы влияния».

В 1944 года резко возрастает влияние советского фактора на ситуацию вокруг Греции. Его итогом стало заключение мае-июне 1944 года соглашения между Сталиным и Черчиллем о сферах влияния в Румынии и Греции. Соглашение отразило заметное снижение влияния Великобритании и рост советских позиций в Европе. Заметна и его антиамериканская направленность, ибо Лондон стремился не допустить посягательств на сферу своих жизненных интересов в Восточном Средиземноморье и Ближнем Востоке. Следующим шагом в этом направлении стало заключение

¹⁰² Shrader, Ch. *The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945-1949* [Text]. – Praeger, 1999. – P. 29-30; Stavrakis, P.J. *Op. cit.* – P. 28.

¹⁰³ Sarafis, S. *ELAS: Greek resistance army.* – L., 1951. – P. 224-225.

¹⁰⁴ Leeper, R. *Op. cit.* – P. 62-63; см. также: Kolko, G. *Op. cit.* – P. 181; FRUS. – 1944. – Vol. 5. – P. 133.

«процентного соглашения» в октябре 1944 года. Его главный смысл состоял в расширении договоренности на новые страны. Используя терминологию Дж. Робертса, можно сказать, что «процентное соглашение» было «незначительным эпизодом» для Греции и Румынии в том смысле, что их судьба была определена раньше.